

Италийская Агисоритисса «Святая Дева дев»

Италия. Рим. Икона XI в. Национальная галерея старинного искусства.
Galleria Nazionale d'Arte Antica (Galleria Barberini)

В череде наших последовательных рассмотрений вариантов-изводов образа Агиосоритиссы – икона, хранящаяся в Национальной галерее старинного искусства (Галерее Барберини) в Риме. Образ XI века... Не оставляет удивление, восхищение и радость от встречи с такими вот откровенными, чистыми, символически незамутнёнными и бездонными смыслами, явленными в образе. Символические структуры в иконе совершенно не сокровенны, не затейливы, раскрыты к восприятию, познанию, к молитвенному прилежанию перед Первообразом – Богом. Образ «Агиосоритиссы Итальянской»... назову Её так для личного упоминания.

При внешней иконографической схожести и множественных стилистических отличиях в устройении образа, безусловно, самобытен и абсолютно каноничен этот образ, соответствующий глубокой иконотворческой, иконопочитательной традиции. Восхитимся же простоте и открытости символа в этой иконе. Повторимся, стилистические особенности, самобытные художественные нюансы лишь только подчёркивают чрезвычайную пластичность, подвижность художественных способов, творческих приёмов выражения всё тех же незыблемых смыслов. Сама незыблемость выявляемого Первообраза, пути к нему, пролагаемого образом, является стержнем, основанием, внутренним становым хребтом художественной выразительности. Прилежание художественной выразительной пластики к обобщающей незыблемости смыслов и Цели – и есть признак иконического канона... помыслим так. Обобщённость незыблемых смыслов, выявляемых иконой... обобщённость почитания образа в неизменной традиции, в неоскудевающей жажде веры и даруемой любви. О каноничности во встречном движении Первообраза к нашей молитве и устремления нашего моления перед образом... - так хорошо и радостно рассуждать перед этой иконой, пусть и созданной в достаточно сдержанных, тёмных тонах – оттеняющих, выявляющих свет лика, отчётливые символы жестов Богородицы и Спасителя. Тёмные, почти уж рембрантовские, некогда тёмно-синие фоны иконы в световом контрасте преподносят светлую личную живопись и взор Богородицы. В этой открытости отчётливо выявленных символов так наглядна внутренняя структурированность образа, несущего свои значения, свою красоту к молитвенному почитанию. Икона вертикально вытянута, в ней так несколько нарушены или нарочито преодолены пропорции «золотого сечения», она словно бы свеча или фигура живого человека – восстаёт пред нами в вертикальном стремлении, предстоянии Небу. И также вертикально – развиваются символические смыслы, являемые образом. Физический центр иконного изображения – это взор Божьей Матери, собственно взор является центром и вмещён в окружность сияния нимба, не выходящего из иконного ковчега в область поля. Символ нимба... из центра окружности этого символа – взор Богородицы обращён, погружён в нас. На равном удалении от этого взора, внизу, в середине нижней части образа - жест левой руки Богоматери, поддерживающий незримую вертикаль иконной стати... композиционной оси. На ровно таком же удалении сверху от взора Богоматери, также делит верхнюю половину иконного ковчега на равные части – благословляющий жест Христа. Образ Христа в этом иконном изводе явлен абсолютно откровенно, отчётливо в едином символическом пространстве ковчега, не отделён мандорлой внутри ковчега в особенное, иное символическое пространство. В едином символично-духовном просторе, вместе с Божьей Матерью – явлен Спаситель. Богу Невидимому Ею предстает Богородица и обращает жест к Нему, становящемуся видимым нами в образе. К Нему – воздета правая рука Богоматери – и мир невидимый проявляется над Нею, являемый Христом. Нимб Спасителя – касается иконного повала и распространяет своё сияние в символе на иконные поля, приближенные к нам. Так образ не остаётся замкнутым внутри себя символическим пространством, но преподносит себя к

почтительному молитвенному обращению, прилежанию, усвоению – и мы готовы приложиться к иконному полю своими устами. Изнутри ковчега – жест Богородицы указывает на Христа, возводит нашу молитву к Нему. Осторожно и почти неявно правая рука Богородицы касается иконного поля. На полях отсутствует икообразительная живопись, но нанесена орнаментальная вязь и крупное текстовое воззвание – обращение к предстоящему человеку, слова молитвенного именованья образа *Sancta Virgo Virginit* - «Святая Дева дев»... - начертаны крупно и внятно – преподаны к возможности прочесть их, уяснить, усвоить смыслы и неотступно держать их в сознании молитвенного обращения перед иконой. Иконное поле – символическая область соприкосновения мира дольного с миром сакральным содержит в себе слово, имя изображению, несёт смыслы начертанные, воспринимаемые через слышание, через прочитывание их. Это начертание расположено по нижнему полю, вблизи молитвы предстоящего человека, за пределами ковчега. Собственно пространство изображения – ковчег, так сказать, не оглаголан, не ословеснен, являет образ из-за пределов слышимого, прочитываемого и разумно воспринимаемого слова. Живопись в ковчеге уверительно – видима, проявляется образом и символы в образе составляют отчётливую вертикаль, сопряжённую с неким, скажем так, «силовым вектором» взора Богородицы, направленным прямо к нам, прямо в нас. Образная вертикаль выходит от земли к Небесам, от ладони левой руки Богородицы – к ладони правой Её руки, ко Христу... Образуется традиционная для иконы Агиосоритиссы символическая дуга восходящего жеста. В отличие от многих иных изводов Агиосоритиссы, в ковчеге изображён объект вознесения молитв – личный Бог - Христос. Образом предложен и путь, и Цель пути – Спаситель, Который ответно благословляет Путеводительницу – Агиосоритиссу, прикасается к Её нимбу. Благословляющий жест правой руки Христа проникает вглубь сияния сверху вниз, погружена в сияние нимба. Левая ладони в непосредственной близости от этого проникновения благословляющего жеста – развёрнута к предстоящему человеку, обращена к нам и препосылает, преподаёт то же благословение, которое преподано Божией Матери... Можно бы воспринять этот нюанс и несколько иначе: левая рука Христа воспринимает и передаёт предстоящему человеку благодать благословения Богородицы, благодать проникновения Христа в святость Богородицы. Так создаётся образно-смысловое пространство распространения благодати за пределы иконной плоскости в область молитвы перед иконой. Левая рука Христа Обращена к нашей молитве так же, как обращена к нам правая ладонь Богородицы. Взор Спасителя направлен в пространство, отстранённое от нас. Быть может, было бы совершенно невыносимо, если бы на иконе Сам Спаситель вместе с Божией Матерью – взирал в нас, в нашу молитву. С иной стороны суждений – заметим, что такая композиция взоров разрушила бы некие Богословские смыслы и духовно-эстетическое напряжение образа, в котором лишь одна точка устанавливает сконцентрированную живую связь молитвы и Первообраза через образ, точка эта – взор, взирание Агиосоритиссы, сопровождаённое жестами раскрытых ладоней Её и Христа. Слишком отчётливо, не потаённо, бескомпромиссно и явственно на этом образе XI века, буквально – показано, Кто Есть Предмет молитвенных устремлений. Отчего-то невозможно автору этого извода - скрыть Христа от наших глаз, утаить Его за пределами изображения, удалить в невидимое, за пределы иконного ковчега. Христос явлен и не отделён мандорлой, Его жест буквально – погружён в сияние нимба, которое распространяется в предстоящее образу пространство из самого центра иконы и соединяется с нашей молитвой через пронзительный взор Богородицы. И мы – соединяемся в молитве со Христом, Преподающим Своё благословение – соединяемся, образно следуя за жестом Богородицы, возводящим горе... к видимому Спасителю. В этом понимании

становится особенно ясно то, что смыслы, являемые образом Агиосоритиссы, чрезвычайно близки образу Одигитрии – Путеводительницы, обращают, вовлекают нас в деятельное духовное движение, в молитвенное устремление ко Христу. И это значение так отлично от образа Богоматери деисиса, где Богородица обращена ликом ко Христу или в невидимое, вне-образное пространство между Христом и нашим предстоянием, - чаще всего – так. Агиосоритисса – откровенно взирает в нас, являя, преподнося Своим взором именно нам взаимное молитвенное со-отношение Матери Божьей и Сына. Она словно бы взывает нас, воссоставляет нас на Свой, личный, опытно проделанный Ею путь духовного восхождения, указывает этот путь, пройденный Ею, как путь, предназначенный нам, указывает и Цель этого пути. В данном образе эта Цель – Христос – изображён, Его образ явлен иконой перед нами. В этом изводе смыслы путеводительства Агиосоритиссы изображены особенно явно. Мы – обращены к Божией Матери, персонально и лично - к Ней, к Заступнице усердной, прошедшей путь ко Христу, принявшей Его воплощение, обращаемся к Ней – Явившей нам Христа, вочеловечившего Себя через Нёё. Именно Она – путеводительствует нами, направляет в молитве и управляет, окормляет жестом, словно бы кормилом, наш деятельный путь к Истине – Цели – Христу. И Спаситель – движется к Ней навстречу и если мы на этом, указанном пути, то Он движется навстречу нам. Таков сконцентрированный «сгусток» смыслов предъявлен образом в удивительной полноте, лаконичности и законченности... Смыслы предъявлены, но не иссякает образ, Первообраз – невидимо ждёт нашего приближения, нашего встречного духовного шествия...

В образе деисиса Богоматерь изображена в чине предстоящих – включает нас в это общее почитательное, эсхатологическое предстояние перед Христом – Судией. Почитательный стасис – превышает делательное духовное движение в мире сем. Внутри деисиса мы в нашей молитве образно оказываемся уже за пределами земного пути, в области завершения земного бытия и самого существования видимого мира. Всяческий путь завершён уже и течение, падения, восстания, восхождения... - завершены с стоянии конца времён и наступления Сроков. Всё уже позади – явлен чаемый мир, «да придет...» - и наступило Царствие Его... вот, в образе – чаемый будущий век... вот – свершилось его наступление и свершилось наше вхождение в это свершение, - мы у ног Спаса в Силах вместе с предстоящей церковью... внутри деисиса... Велик и страшен, и торжественен стасис общего стояния и мы – в нём... внутри деисиса. Возможно ли движение в этот великий миг. Мы в почитании Судии по разрешению от брения мира сего и почитание это образно совершается сонмом предстоящих, включающим нас. Именно внутри этого сонма – ощущаем и осознаём себя, молясь внутри деисиса, образно объятые, охваченные чином.

Перед образом Агиосоритиссы, как и перед образом Одигитрии мы склоняемся, бытийствуя на личном пути, возвращая себя от заблуждения к путеводящей Истине... стоим у Одигитрии – Агиосоритиссы словно бы перед напутствием к выбору, перед наставлением и побуждением к личной решимости сделать шаг, ступить на путь ко Христу, обратив, возвратив себя к Нему, вспять от множественных блужданий. Шествовать за Путеводительницей, восходить ободряясь напутствием, путём, который указан Ею. И вот – эта притягательная горизонталь, луч взора, обращённого к нам... вот – эта указующая, символически восходящая дуга жеста – пути... и Цель, предъявленные нам образом на целостной, логически выверенной – прекрасной вертикали образных смыслов... и знаки Богородичных звёзд, их две – строго по этой же вертикали, в отличие от привычно изображаемых трёх звёзд, над челом и на раменах Богородицы...

Как, однако же, глубоко символическое разумение мастера-изографа XI века, сколь проникновенно чувствует он и, несомненно, лично – ведает являемый Предмет своего

образотворчества. Мастер – словно бы лично шествует перед нами, излагая наглядные смыслы, чтобы выявить их перед нами, указать их, предложить, увлечь, вдохновить молящегося... И вот - образ Агиосоритиссы «Италийской», вззирающей к нам.